

Ю Сухуань показала двум лекарям медицинскую карту, которую держала в руках:

— Можно ли привести человека с таким состоянием здоровья в ту же форму, что и у молодого господина Фу?

Имя в карте было оторвано, и лекари, не зная, чьё это заключение, долго совещались, переглядываясь между собой. Наконец один из них ответил:

— В этом нет ничего невозможного. Если проводить курс лечения год-полтора, результат будет.

Сердце Ю Сухуань упало:

— А если использовать чудодейственные снадобья исключительной силы? Можно ли добиться эффекта за два-три дня?

— Любое лекарство — это яд. Если действовать слишком агрессивно, болезнь отступит, но организм будет разрушен. Игра не стоит свеч.

Оба лекаря сошлись во мнении. Ю Сухуань велела проводить их, а затем приказала Ци Чжуну расследовать всё, что связано с Фу Сиянем, не упуская ни малейшей детали.

Фу Сиянь, слыша, каким тяжёлым тоном она отдаёт распоряжения, тоже приуныл. Он выложил всё из-за пазухи, разложил на полу, порылся в своих вещах и, отсчитав две банкноты, с тоской протянул их через решётку Чжунсину и Гэн Гэну.

Щель в решётке оказалась слишком узкой — он едва просунул запястье, как рука застряла. Фу Сиянь вздохнул:

— Неужели это знак судьбы, что мне суждено забрать с собой в могилу побольше денег?

Не успел он закончить, как рука, просунутая из соседней камеры, ловко перехватила банкноты. Чжоу Гэн Гэн отдёргнул руку, посмотрел на деньги и озадаченно спросил:

— Молодой господин?

— Один лян — это в долг, — сказал Фу Сиянь. — Вернёте десять с двенадцатью процентами сверху.

Чжоу Гэн Гэн замялся:

— А... можно не брать? Здесь всё равно негде тратить.

Чжоу Чжунсинь тем временем обнаружил среди купюр рецепт мыла:

— Это что?

— Передайте моему дяде, он поймёт, — ответил Фу Сиянь. Когда-то дядя с одного взгляда разобрался в способе изготовления льда, так что и с этим проблем не будет. Он прожил в этом мире шестнадцать лет, пользовался многими благами, но ничего не создал взамен. Пусть этот рецепт станет платой за заботу о нём.

Чжоу Чжунсинь уловил в его словах недобрый подтекст, поспешно спрятал деньги и продолжил упорно изучать замок на двери темницы.

Тем временем Ци Чжун при обыске усадьбы Люму обнаружил досье на Фу Сияня, собранное Тан Гуном — оно было куда подробнее того, что удалось найти самому Ци.

Ю Сухуань хватило двух страниц, чтобы тяжело вздохнуть. Она не любила вздыхать — кто-то когда-то сказал ей, что это к несчастью, — но за сегодняшний день она вздохнула столько, сколько положено на целый год. Она подняла бумаги и спросила:

— Где молодой господин?

Пэй Юаньцзинь изначально не собирался видеться с Тан Гуном. Та их встреча в уединённом дворике уже была проявлением милости, а поведение Тан Гуна его сильно разочаровало. Для второго ученика бывшего главы Тяньдицзянь он был слишком жалок. Узколобый, недалёковидный, глупый, злобный, хладнокровный... За его «бессмертным» обликом скрывалась грязная и уродливая душа.

Однако все остальные, кто пытался допросить Тан Гуна, возвращались ни с чем. В плане выносливости этот хозяин усадьбы хранил достоинство главы. Случилось так, что Пэй Юаньцзинь, закончив кормить белого тигра, не знал, чем себя занять, и от скуки решил взглянуть на него лично.

Тан Гун сидел на полу, обхватив колени руками.

Когда расстояние между ними сократилось до нескольких метров, Чу Шаоян наконец обернулся и одарил Фу Сияня теплой улыбкой, словно они были старыми друзьями:

— Я думал, Фу застрял в усадьбе Люму, и как раз собирался идти на выручку, но не ожидал, что вы выйдете сами.

Это «не ожидал», вероятно, было чистой правдой. Фу Сиянь тоже одарил его фальшивой улыбкой:

— Какая доброта. Может, мне вернуться обратно и подождать вас?

Улыбка Чу Шаояна чуть дрогнула:

— Фу шутит.

Фу Сиянь усмехнулся:

— Вовсе нет. Мы с вами не настолько близки, чтобы шутить. Если не шутить, то, может, спеть?

Чу Шаоян окинул его внимательным взглядом:

— Похоже, мастерство Фу заметно возросло. Неудивительно, что вам хочется петь.

Фу Сиянь подумал: «Началось». Он сдержал волнение и невозмутимо спросил:

— О, сотник Чу снова хочет бросить мне вызов?

— У меня есть желание, но долг службы зовёт, так что в другой раз, — понизив голос, ответил Чу Шаоян. — Человек найден, мы можем возвращаться.

Фу Сиянь лично слышал от Лу Жуйчуня, что принцесса находится в городке Пэйцзе, поэтому не удивился, но всё же язвительно поздравил его:

— С такой заслугой командиру Чу будет куда проще повысить вас в звании.

Чу Шаоян рассмеялся:

— Я слышал от Чжан Дашаня, что Фу внёс большой вклад. По возвращении я обязательно ходатайствую о награде для вас.

Фу Сиянь отмахнулся:

— Награды не нужно, буду благодарен, если освободите от принудительных работ.

— Ха-ха-ха, Фу снова шутит.

— Хе-хе-хе, в этот раз со слезами на глазах.

— ...

Четверо человек, один впереди, трое позади, молча вернулись в постоянный двор семьи Люй. Чу Шаоян прибыл с большим отрядом, поэтому одним махом выкупил весь постоянный двор, что теперь облегчало охрану принцессы.

Фу Сиянь, едва переступив порог, почувствовал на себе множество взглядов. Атмосфера была совсем не такой, как когда он приходил разбираться с Чжан Дашанем. А хозяин гостиницы, которому Чжоу Гэн Гэн раздавил счёты, выглядел всё таким же несчастным.

Он согнулся в три погибели, оправдываясь перед девушкой с причёской в виде улиток:

— Госпожа, у нас правда нет того, что вы просите. Да что там у нас, во всём городке Пэйцзе такого не сыскать!

Девушка холодно усмехнулась:

— Если нет в Пэйцзе, вы не можете найти кого-то, чтобы купить в Пинъяне? А если нет в Пинъяне, поезжайте в Лоян! В общем, сегодня вечером моя госпожа должна отведать «Красную наложницу».

Хозяин чуть не плакал:

— Госпожа, даже если мы загоним лошадей до смерти, до Лояна за вечер не добраться!

Девушка повернулась, устремила взгляд на Чу Шаояна и высокомерно бросила:

— Это уже ваши проблемы и проблемы ваших лошадей!

Она развернулась и застучала каблуками по лестнице, оставив хозяина горестно вздыхать. Фу Сиянь посмотрел на Чу Шаояна:

— Не поможете хозяину?

Чу Шаоян равнодушно ответил:

— Раз уж ему выпала честь служить принцессе, он должен делать всё возможное. А если не справляется, то упрёки заслуженны.

Фу Сиянь про себя хмыкнул: девушка явно придирается, а тот, кто должен был бы её осадить, стоит здесь и рассуждает о высоких материях, в которые сам не верит. Воистину, если у человека нет совести, то и договориться с ним невозможно.

Фу Сиянь перевёл взгляд и спросил:

— Где наш младший сотник Чжан? У меня к нему осталось много вопросов.

Чу Шаоян нахмурился. Чжан Дашань уже рассказал ему, как Фу заставил его передать письмо и прислать расписку. Сам Чу Шаоян тоже был неподалёку, когда Чжан Дашань отправлял голубей в усадьбу Люму. Он думал, что после этого письма Фу Сиянь сгинет в усадьбе и их руками ничего делать не придётся. Кто же знал, что он выберется, да ещё и расписка куда-то денется?

При мысли о том, что Чжан Дашань столько времени проторчал в Пэйцзе, подставился сам и позволил Фу Сияню прокачать боевые навыки, ему хотелось материться. И как такого бестолкового человека мог прислать расчётливый Ху Юй? Но сейчас, когда дело касалось Фу Сияня, им приходилось действовать заодно.

Чу Шаоян притворился любопытным:

— Кстати, Фу, вы так и не сказали, что же случилось в усадьбе Люму? Почему они внезапно закрылись для посетителей?

Фу Сиянь огляделся по сторонам, разыграл сцену таинственности и прошептал:

— Вы точно хотите знать?

Чу Шаоян кивнул. Фу Сиянь понизил голос до зловещего шёпота:

— После того как узнаете, можете умереть.

Видя, как тот нагоняет страху, Чу Шаоян внутренне усмехнулся, но искренне ответил:

— Прощу, рассказывайте. Всю ответственность я беру на себя.

Фу Сиянь кивнул, глубоко вздохнул, открыл рот, замялся, закрыл его, снова открыл, снова закрыл... Чу Шаоян не выдержал:

— Если Фу так не хочет говорить, можно промолчать.

Фу Сиянь похлопал его по плечу:

— А вы, оказывается, трусливы.

— ...

Глядя на живого и наглого Фу Сияня, Чу Шаоян снова выругался: «Чжан Дашань — форменный идиот!»

Фу Сиянь, натерпевшийся страху в усадьбе, хотел было найти хозяина и снять комнату, чтобы выспаться, как вдруг та девушка с причёской-улиткой высунулась сверху и указала на него:

— Ты, поднимайся! Принцесса вызывает.

Ничего хорошего это не сулило! Он сделал вид, что не расслышал, и собрался улизнуть, но девушка во всё горло закричала:

— Самый толстый из толстяков! Да, именно ты!

Фу Сиянь: «...» Это было даже хуже, чем если бы его назвали по имени.

Делать нечего, пришлось подниматься. На лестнице он столкнулся с Чжан Дашанем, но оба прошли мимо, не обменявшись ни словом. Как только Фу Сиянь ступил на второй этаж, он увидел, что Чжан Дашань направился прямо к Чу Шаояну.

Чжоу Чжунсинь, сидевший внизу, кивнул ему: мол, слежу за ними.

Фу Сиянь подумал: сейчас важнее следить за принцессой. По сравнению с прямолинейными Чжан Дашанем и Чу Шаояном, которые жаждали его смерти, эта Седьмая принцесса была куда более капризной и непредсказуемой.

Он подошёл к дверям, но, едва собрался постучать, они открылись. Девушка недовольно проворчала:

— Чего ты хочешь? Не знаешь правил? Будучи внешним чиновником, жди вызова принцессы у порога.

Фу Сиянь подумал: «Когда ты вопила на весь этаж, ты о правилах что-то не вспоминала». Он не хотел лишних проблем и покорно склонил голову. Девушка фыркнула и отошла:

— Входи.

Фу Сиянь шёл внутрь и размышлял, есть ли правила относительно того, с какой ноги входить к принцессе. Но пока он не увидел Седьмую принцессу, сидевшую у стола, девушка не проронила ни слова, так что, видимо, таких правил не было.

После того как Фу Сиянь отдал положенные поклоны, принцесса очнулась от своих мыслей, уставилась на него огромными, как у оленёнка, глазами и проговорила нежным, сладким голосом:

— Это действительно ты.

Заметив недоумение на лице Фу Сияня, она пояснила:

— Мы встречались у входа в усадьбу Люму. Ты как раз выходил оттуда. М-м, что ты там делал?

Фу Сиянь подумал: «Неужели она всё ещё не остыла к Пэй Юаньцзиню?»

Видя, что он медлит с ответом, принцесса схватила чашку, из которой пила, налила туда полчашки воды и протянула ему:

— Присядь, выпей воды и рассказывай не спеша.

Её движения были плавными, и невозможно было понять, милость это или попытка поставить его на место. В любом случае, пить Фу Сиянь не хотел:

— Ваше Высочество, я постою.

Принцесса кокетливо протянула:

— Если ты будешь стоять, мне придётся задирать голову, я устану.

У Фу Сияня по спине пробежали мурашки. Он поспешно отодвинул стул, но тут слышался голос девушки:

— Может, пусть лучше на корточках посидит?

Принцесса смущённо сказала:

— Мэймэй, выйди, я поговорю с ним наедине.

Фу Сиянь мысленно кивнул: «Иди ищи своего Ли Ляя!»

Когда девушка по имени Мэймэй ушла, принцесса спросила:

— Слышал ли ты в усадьбе Люму о каком-нибудь чудодейственном лекарстве?

За последние дни он так наслушался про это «лекарство», что у него уже развилась аллергия на это слово. Он потёр ноющие виски и неопределённо ответил:

— Я был там из-за болезни, принимал некоторые препараты.

— Я не про твои, — сказала принцесса. — Я про то, что... ну, специально для девушек.

Фу Сиянь замер. Неужели она в курсе? До сих пор ни Тан Гун, ни Ю Сухуань, ни Пэй Юаньцзинь, ни Цзян Сю не объяснили толком истинного предназначения «Пилюль Смешанного Ян». Он мог лишь догадываться, что их количество ограничено, они невосполнимы, и их приём сильно влияет на Пэй Юаньцзиня — возможно, даже в вопросах брака.

Это было уже за гранью понимания. Он на мгновение задумался и притворился:

— Если так... кажется, что-то такое было...

— О! Кто-то их принял? — принцесса заметно занервничала.

Фу Сиянь прикрыл лоб рукой, делая вид, что мучительно вспоминает:

— Кажется, кто-то говорил об этом. И, кажется, их съели немного.

Принцесса энергично закивала:

— Максимум можно принять три штуки. Кто их съел?

— Кажется, Тан... — он медленно растянул слова, и принцесса сама подхватила:

— Тан Баоюнь?

Она огорчённо вздохнула:

— Значит, управляющий Лу опоздал. Не знаю, что там сейчас происходит. Мы же договаривались: если он достанет лекарство, я его выкуплю.

Фу Сиянь не видел, что стало с Лу Жуйчунем, но, зная характер Пэй Юаньцзиня, вряд ли его ждало что-то хорошее. Бедная принцесса до сих пор не знала, что усадьба Люму перешла в руки Пэй Юаньцзиня, и всё ещё верила, что всем заправляет Лу Жуйчунь.

Фу Сиянь решил прощупать почву:

— Я слышал, что после приёма лекарства госпоже Тан стало нехорошо.

Принцесса тут же попала на крючок:

— Чтобы стать женой молодого господина, нужно пройти через испытания. Я заранее приказала лекарям приготовить обезболивающее, жаль, что его не использовали.

Она погрузилась в свои мысли и не заметила, как у её собеседника расширились зрачки, а лицо стало бледным.

«Жена молодого господина» — эти слова крутились в голове Фу Сияня, как навязчивая мелодия.

— Я слышал, что их было больше трёх? — спросил он. Он-то сам съел семь штук!

— Три пилюли на одного человека, всего девять, — принцесса загнула пальцы. — Даже если Тан Баоюнь забрала свою долю, осталось ещё на двоих. — Она снова повеселела.

В отличие от неё, Фу Сиянь был в полном отчаянии. Если три пилюли означают, что ты жена Пэй Юаньцзиня, то что значат его семь? Он что, старшая жена?! А самое страшное — оставшихся пилюль даже на одну полноценную «жену» не хватит!

На мгновение Фу Сиянь почувствовал, как его душа покидает тело и со стороны, с холодным

безразличием, наблюдает за этим ошарашенным толстяком в комнате. Нет, он не признаёт, что этот толстяк — он!

Что принцесса говорила дальше, он не запомнил. В памяти осталось лишь то, как вошла Мэймэй и агрессивно выставила его за дверь.

Оказавшись в коридоре, слушая привычный шум постоянного двора, он наконец пришёл в себя. Но стоило ему сделать шаг, как его чуткие уши уловили голос принцессы из комнаты:

— Давай отправим письмо в усадьбу Люму. Может, управляющий Лу был занят, а увидев письмо, вспомнит о нас... Ну пожалуйста, золовка.

Фу Сиянь застыл от ужаса. Золовка принцессы? Единственным взрослым принцем, достигшим брачного возраста, был Третий принц, которого они сопровождали в Лоян. Ходили слухи, что у него была интрижка с дочерью какого-то чиновника, из-за чего жена принца была в ярости. Значит, супруга принца тоже была в их свите.

Если так... то кто тогда Мэймэй?

<http://bllate.org/book/19792/1950360>